

Тони Старка вот-вот похитят, а Железный Человек вот-вот родится.

Рихтер уверен, что можно родиться, когда захочешь. Будет ли идти дождь, или твоя мать только выйдет замуж, все равно он будет праздным.

Из всех героев Marvel Эвансон меньше всего боится Железного Человека. Потому что колдун насылает проклятие не на броню, а на ее носителя.

Что касается спасения Старка, юноша еще думал об этом. С одной стороны, ему не составит труда открыть рот и приказать двум демонам, как любое дело будет сделано. Но как спасти?

Прежде всего, надо ухватить удачу за хвост, купить билеты на рейсы гражданской авиации в сторону Ближнего Востока, конечно же, эконом-класса. Но кто знает, где ты сойдешь с самолета? Афганистан? Ирак? Или Катар?

Всем известно, что Тони похитили на Ближнем Востоке, но где именно? Слушай, Хаббс, может поможешь и обнюхаешь весь пустынный регион Ближнего Востока? Пешком. Тогда уже нужно будет не спасать Тони, а найти того, кто спасет тебя.

Итак, легче позаботиться о фондовом рынке и заранее присмотреть марку лапши быстрого приготовления, которую будем есть в течение месяца. -----

Штаб-квартира «Трайидент», США. Щ.И.Т. Кабинет директора.

Перед огромным окном, длящимся от пола до потолка стоял одноглазый мужчина и смотрел наружу. Этот человек – Ник Фьюри, нынешний директор Щ.И.Т.а, о котором мало что известно, как и неизвестно то, насколько много знает он сам. Для многих он стал синонимом секрета.

Он, казалось, был одет по стандартам секретного агента в сознании людей: с повязкой, закрывающей слепой глаз, в черном кожаном пальто поверх поношенного джемпера. Это так же говорит о том, что кондиционер в его офисе работает на полную мощность.

Когда в дверь внезапно постучали, Фьюри ответил: «Войдите». И затем подошел к рабочему столу. Пока он расположился в своем кресле, в кабинет зашли два агента: Колсон и Мелинда.

Фьюри посмотрел на подчиненных и спросил: «Мне сообщили, что вы настаивали на том, чтобы доложить мне лично об этой миссии, почему?».

Согласно управленческой иерархии Щ.И.Т.а, Ник Фьюри, как директор, имел полномочия десятого уровня, а поэтом и право знать обо всем, что происходит в организации. Однако, что касается привилегий шестого уровня, то после того, как агент завершил задание, ему оставалось только подать заявку на задание и изложить свои мнения и взгляды в докладе, нет необходимости лично отчитываться перед самим директором, если только директор не дал конкретных указаний на этот счет.

«Шеф, я знаю, что это немного неуместно, но думаю, было бы лучше, если вы услышите это сами», – объяснил Колсон.

Ник Фьюри, доверявший Колсону, знал, что этот агент не станет делать подобного заявления

без причины.

«Похоже, эта миссия оказалась немного особенной. Этот мутант не согласился сотрудничать с нами?»

«Может прозвучать странно, шеф, – Колсон еще подбирал слова, – Целью этой миссии было достигнуть сотрудничества с мутантом через контакт с ним. Мы с агентом Мелиндой пришли к выводу, что он безобиден».

«Безобиден? Таких дел было не так уж много, но я доверяю вашему с агентом Мелиндой заключению», – Ник Фьюри удивился. Несмотря на то, что Щ.И.Т. старался заранее определить вероятность безвредности цели, это лишь вероятность, и доверять ей так легко нельзя. В конечном счете, в понимании Щ.И.Т.а термин “мутант” приравнивается к чему-то вредному и неконтролируемому, так как очень немногие мутанты были бы добропорядочными. Некоторые из них вполне нормальные, они безвредны по своей природе, но пребывают в неуправляемом ужасе из-за внезапно приобретенных способностей, что приводит к некоторым проблемам со здоровьем. У этих личностей не так уж много проблем с управлением силами. Но есть еще одна группа мутантов – настоящая головная боль. Обладая сверхъестественными силами, они считают, что способна делать что угодно, что захотят, и таких подонков Ник Фьюри лично предпочитал изрешетить пулями.

«Он полностью контролирует свои силы и с долей уважения относится к государственной власти», – кратко отчитался Колсон о ситуации.

Если в состоянии контролировать свою силу, это не опасно, даже если вдруг все выйдет из-под контроля. А страх перед государственной властью исключает возможность опрометчивых действий. Однако все еще остается менее явная опасность:

«Но если вы уже пришли к такому суждению, что в нем особенного? Настолько особенного, что необходимо об этом доложить мне лично».

«Сэр, его сила слишком. Специфична, – с каким-то трудом произнес Колсон, – Вы можете подумать, что я заблуждаюсь, но дело в том, что эти силы, действительно...»

Колсон стоял перед вопросом: как сообщить? Как убедительно объяснить директору, что на этот раз они столкнулись с волшебством, да так, чтобы агент не выглядел в итоге сумасшедшим.

«Магия, он чернокнижник, колдун», – помогла Мелинда своему напарнику решить непростую задачу.

«Мне слышалось? Агент Мелинда, Вы сказали “магия”?» – Ник Фьюри удивился.

«Магия, пусть звучит ненаучно, но это правда», – ответила Мелинда. Хотите верьте, хотите нет, но все равно это правда.

Тогда Фьюри обратил взгляд одного своего глаза на Колсона

«Хотя это звучит как бред, но так и есть, сэр», – теперь, когда Мэй включилась в беседу, Колсону было уже не о чем беспокоиться.

«Объясните», – услышав, что Колсон сказал то же самое, его босс вначале подумал, что агенты потеряли рассудок, затем подумал и решил, что лучше выслушать ответ.

Фил рассказал все о магазине и его владельце, Эвансоне, конечно, лаконичную версию.

«Насколько большой нуден талант, чтобы учиться?», - как оказалось, это всего, что беспокоило Ника Фьюри после выслушанного доклада Колсона. На самом деле, не имело значения, настоящая это магия или нет. Неважно, как назвать сверхсветовой* скоростью: звука или конечной версией творения Бога, это просто название. Просто надо быть уверенным, что, если это могущественная сила, ее способности можно копировать и учиться этому.

«По его словам, действительно, большой таланта, да и опасность изучения велика. Лично я бы предложил тщательно обсудить этот вопрос», - отметил Колсон.

Вдумчивое обсуждение, действительно, не помешает, так полагал и Ник Фьюри, потирая подбородок. В соответствии с необходимыми навыками для обучения магии, необходимы умные, сильные и здоровые физически люди. Человек с подобными талантами, после тщательной культивации, безусловно, мог бы стать отличным агентом, однако его пригодность к обучению не дает гарантий, что он научится магии. Если не быть осторожным, смерть - наименьшее из зол, которое может случиться. Стоит ли рисковать талантами ради этого? Это явно не то, над чем стоит задуматься.

«Всю информацию по этой миссии я оформлю сам. Вы, ребята, понимаете, что это значит».

Колсон и Мелинда были поражены подобным решением. Директор, имеющий право лично подавать документы десятого уровня, а значит и документы должны соответствовать этому уровню. А у Фила и Мэй был только седьмой, они знали об этом. Выходит, их повысили? Если продолжать эту мысль, то сегодняшнее дело должно сохраняться в строжайшем секрете, и даже лучше, если бы все прежние участники забыли об инциденте, но это было невозможно. Поэтому лучше держать рот на замке.

«Что ж, если вы не против, можете возвращаться к своим обязанностям», - заметив, что доклад подошел к концу, Ник Фьюри отдал распоряжение разойтись.

Однако агенты не уходили, давая понять, что разговор не окончен.

«Сэр, есть еще одна важная вещь, которая осталась невыясненной. Мы подозреваем, что банда "Мертвое Бюро" связана с ГИДРОЙ».

После этого заявления Ник Фьюри в удивлении выпучил свой единственный глаз.

* Сверхсветовая скорость — движение со скоростью, превышающей скорость света в вакууме, которая является максимально достижимой скоростью распространения сигналов, однако объекты, движение которых не связано с переносом информации (например, фаза колебаний в волне, тень или солнечный зайчик), могут иметь сколь угодно большую скорость.